

Несколько просторных пещерных обиталищ были выкопаны У Ци в соседней стене пещеры. В оригинальной подводной пещере группа из десятков мужчин Лонг Бо выполняла приказ, отданный их "Великим Божественным волшебником", яростно и жестоко мучая Янь Сяоци и двух других девушек. Психологическое состояние лонг-бо мужчин отличалось от обычного человека, они обладали большим телосложением, сильной выносливостью и мощной мышечной силой. Поэтому, когда они по очереди насиловали Янь Сяоци и других, пещера была заполнена пронзительными криками, которые даже Янь Цицзюнь считал невыносимыми.

Удивительно, но Чжао Куо все еще мог сохранять спокойствие и сдержанность во время просмотра сцены. Улыбаясь, он увещевал Янь Сяоци, который продолжал кричать хриплым голосом. "Подойди, расскажи нам всё, и тебе больше не придётся терпеть такие жестокие мучения". Скажи это, скажи имя того, кто тебя спровоцировал. Да, действительно ли ты хочешь страдать от жестоких мучений, затем извлечь свои души и получить еще один раунд жестоких мучений, прежде чем твои души распадутся полностью?".

Чжао Куо выдохнул длинный вздох. "Никто не достоин твоей жертвы, как эта, и никто не достоин той цены, которую ты сейчас платишь". Скажи мне, скажи мне правду, и ты освободишься от этих страданий. Какой смысл скрывать правду? Какой смысл защищать этого человека? Это... недостойно!"

Янь Сяоци и её спутники расширили глаза, уставившись на Чжао Куо. Такая же святая и торжественная улыбка появилась на лице Янь Сяоци. Скрежетая зубами и холодно улыбаясь, она сказала Чжао Куо: "Ты ничего не знаешь!". Всего несколько простых слов, но ее голос был наполнен презрением и насмешкой, как будто все под небом были окружены падающими, мутными волнами, и она была единственной, кто возвышенно стоял в чистом потоке, единственной, кто обрел просветление. Она посылая статный и гордый воздух, который надолго лишил Чжао Куо речи.

Чжао Куо горько посмеялась и решила временно проигнорировать трех девушек, которые продолжали плакать и звать от боли. Скрипучий кинжал в руке и яркая улыбка, он подошел прямо к Ма Хе, который лежал на земле, не в силах двигаться даже чуть-чуть. "Брат, тебе лучше признаться сейчас! Если ты не признаешься, я позже воспользуюсь этим кинжалом, чтобы порезать тебя, унося по кусочку твоей плоти за раз. Хм, я не возражаю против идеальной кастрации для тебя! Но на этот раз я порежу его по кусочкам, и тебе будет очень, очень больно!"

Слегка оттолкнул Золотой Рог, который все время приближался со слюной, капающей повсюду. Потом он медленно пронзил кинжал по телу Ма Он.

Ма Он спокойно уставился на Чжао Куо, его лицо было наполнено слабой улыбкой. Даже когда кинжал резал его тело, унося кусочки его плоти один за другим, которые затем быстро проглотили жадный Золотой Рог и Серебряный Рог, он все равно сохранял ту же улыбку. Его тело судорожно дёргалось, по коже бегала холодная потливость, но он пренебрежительно и насмешливо смотрел на Чжао Куо. Он словно лебедь с благородным статусом, возвышенно летящий на вершине облаков, глядя на уродливую жабу. Такие взгляды придавали Чжао Куо плохое настроение и заставляли его быть более злым, когда он прорезал плоть.

Земля была затоплена свежей кровью и потом, и с постоянным криком и завыванием девочек, казалось, что эта маленькая пещера - настоящий ад.

Ян Цицзюнь стоял в стороне с зажатými за спиной руками, скрежета́я зубами, когда он смотрел на Ма Хэ, Янь Сяоци и остальных, страдающих от жестоких мучений. Его лицо менялось между бледным и голубым. В конце концов, он ворчливо скрипел: "Почему ты не признаешься? Ты действительно хочешь почувствовать вкус боли от того, что твоя душа извлечена и пытается?".

С большим усилием Ма Хэ и Янь Сяоци обратились к Янь Сяоци, чтобы дать Янь Сяоци холодный взгляд. Внезапно они оба посмеялись вместе.

В то время как в главной пещере был беспорядок, наполненный кровью и кровью, в маленькой пещерной обители, которую У Ци только что выкопал, он скрыл всю окружающую ауру и деятельность, используя Первобытные Руны, а затем осторожно освободил Бессмертного Чан У. Дух-Рестриктирующая Веревка была плотно привязана к Бессмертному Чан Ву, как пельмень. Он смотрел прямо, широко распахнув глаза, но пульсация его Восходящей Божественности была полностью изолирована Духово-Отвлекающей Веревкой, в результате чего он даже потерял способность мыслить. Поэтому, хотя его глаза были открыты, он ничего не мог видеть. Связь с внешним миром была полностью прервана.

Сидя со скрещёнными ногами рядом с Бессмертным Чан У, У Ци роптал: "Ты не можешь винить меня". Это твоя женщина сначала доставила нам неприятности! Убивая кого-то ценой на энергетические камни высшего сорта? С каких пор вы, Небесные Бессмертные, стали такими дешевыми? Ты даже не можешь научить свою женщину правильно! Как вы могли позволить ей сделать что-то настолько подлое и стать платным убийцей?"

Паттинг Бессмертного Чан Ву, У Ци выдохнул длинный вздох и сказал: "Посмотрите, что в конце концов случилось? Тот, кто кусает других, сам себя кусает. Да, мы сильно пострадали, но ты, даже ты в плену у меня. Какой в этом смысл? Если бы ты мог правильно обучить свою женщину, сделав ее порядочным человеком с прекрасной моралью и глубокой любовью к жизни, ты бы избежал сегодняшнего бедствия! Ты великий и могучий Небесный Бессмертный. Тебе не стыдно за то, что я тебя схватил?"

Если бы они сражались лицом к лицу, Небесный Бессмертный с легкостью убил бы тысячу человек, как У Ци. Однако, прежде чем Бессмертный Чан Ву смог бы дать ответ, он уже был сбит У Ци пьяным драконьим ладаном. Для грандиозного и могучего Небесного Бессмертного, это действительно был очень позорный опыт. Если бы Бессмертный Чан Ву смог услышать что Wu Qi говорил теперь, если бы он смог подумать и ответить, то возможно он бы давно выкашлял рот полный крови и умер от ожесточения.

После того как размер бессмертного Чан Ву на некоторое время, У Ци случайно порвал всю свою одежду в клочья.

С обеими руками,двигающимися как вихри, У Ци начал бегать вокруг Бессмертного Чан Ву.

Он постоянно выполнял несколько десятков мистических жестов заклинания, которые он узнал из Свитка Воровства, выпустив несколько тысяч потоков света духа, который влился в тело Бессмертного Чань У, который затем превратился в несколько тысяч серебряных пятен, вихревых и колесных непрерывно на его коже. Мерзавцы природной энергии продолжали впрыскивать в эти пятна, делая их ярче, и в конце концов превращались в руны, которые выглядели так, как будто они были выкованы из чистого серебра.

Из этих рун формировалась магическая сила. Wu Qi его божественная воля была прикреплена к этой силе, затем постепенно проникала в тело Бессмертного Чан Ву. После этого он протянул руку и совершил нежное вытягивающее движение. Сразу же из тела Бессмертного Чан У был вытащен кусок золотой жидкости, размером с человеческую голову, блестящей и полупрозрачной, как кристаллы. Смутно было видно несколько сотен крошечных золотых рун, мерцающих в жидкости, в то время как огромные бессмертные энергии продолжали выплескиваться из нее. Поспешно, Ву Ци произвел некоторые ограничительные заклинания, чтобы предотвратить утечку бессмертных энергий.

После тщательного изучения комочка золотой жидкости, Ву Ци не мог не посмеяться.

Неудивительно, почему после того, как Бессмертный Чан Ву был сбит с ног и захвачен в плен живым У Ци, его Prime бессмертная вещь не ответила вообще. Возможно, это произошло потому, что он привык сражаться с божественными способностями ближнего боя, из-за чего он поглотил элемент духа этого бессмертного предмета своей зарождающейся Божественностью. Его зарождающаяся Божественность заменила дух этой вещи и стала духом этой золотой бессмертной вещи.

Сделав это, Бессмертный Чан Ву смог с лёгкостью командовать бессмертными доспехами, как он хотел, которые могли бы оказать ему лучшую помощь в любых сражениях ближнего боя. Однако, слабостью этого было бы то, что после того, как он был выбит Пьяным Драконьим Благовонием, его бессмертные доспехи не отвечали бы вообще.

Слегка улыбнувшись, У Ци бросил эту бессмертную броню, которая не контролировалась ни одним духом-элементом, на свой щит масштаба драконьей чешуи. Огромное количество крошечной желтой пыли, выстрелившей из щита, разбилось о комок золотой жидкости, как бесчисленные падающие звезды. Медленно, но верно, они сломали золотую жидкость, распались на крошечные золотые пятна, а затем постепенно поглотили и переварили ее.

Поглотив часть энергетической сущности бессмертных доспехов, щит масштаба земного элемента дракона не претерпел дальнейшей трансформации. С другой стороны, комок золотой жидкости превратился в полутвердый золотой слиток размером с человеческую голову. Этот комплект бессмертных доспехов был выкован с использованием нескольких десятков редких и драгоценных металлов, что придало ему очень сильную оборонительную силу и могучую наступательную силу. Так как щит масштаба дракона земного элемента не мог поглотить золотой слиток, после обдумывания некоторое время, Ву Ци заставил восемнадцать небесных марионеток-злодеев выйти из его тела.

Он бросил оставшиеся части бессмертной брони этим небесным марионеткам. Они тут же

перевернулись, распыляя зелёный дым и ядовитое пламя изо рта, разъедавая бессмертные доспехи в металлический порошок и проглатывая его в их желудки. В следующий момент все куклы засияли ослепительным светом. После слияния с материалами, использовавшимися для изготовления бессмертных доспехов, тела этих марионеток окрепли. Вот как функционировали эти небесные куклы-злодейки. Подавая им огромное количество редких и ценных материалов, они стимулировались и развивались. Теоретически, с помощью такого метода, они могли развиваться без конца - на предпосылке, что У Ци обладал таким огромным богатством, которое можно было потратить.

После того, как были сделаны бессмертные доспехи Бессмертного Чан Ву, У Ци изгнал Феникский огненный мешочек, поместив тело Бессмертного Чан Ву на вершину Божественного Огня Порядка, и начал медленно сжигать его. Как пламя проникает в его тело, большие золотые кристаллы держали выпадать и упали на землю, производя кристально чистые шумы стуков.

Эти кристаллы были сущностями, сформированными из крови и энергетической сущности Бессмертного Чан Ву. Они были жесткими, как алмазы, и каждый из них содержал огромное количество крови и энергетической сущности.

Бессмертный Чан Ву был небесным бессмертием тридцати шести ярусов. После того, как он был сожжен Божественным Огнем Ордена в течение почти часа, он остался с 360 золотыми кристаллами размером с кулак взрослого человека каждый. У Ци поместил все кристаллы в кольцо Духа Чёрного Дракона, а затем бросил один в Божественное Огненное Пламя Ордена.

Фиолетово-зеленое божественное пламя мгновенно превратилось в энергичное, так как оно быстро выросло в толстое, как ведро с водой, и ростом почти в десять футов. Затем раскачался мешочек огня Феникса, в результате чего расширенное Божественное Пламя Ордена резко сжалось, быстро превратившись обратно в крошечный клочок пурпурно-зеленого пламени, размером примерно с сою, но чрезвычайно сгущенное. Хотя оно и выглядело незначительным, но сила, заключенная в нем, была по крайней мере в сто раз сильнее предыдущего огромного божественного пламени.

"Кристаллы крови Бессмертного" можно использовать для питания Божественного Огня Ордена? Неплохо!" роптал У Ци с холодной улыбкой.

Только бессмертная душа Бессмертного Чан Ву осталась витающей в воздухе. Она сверкала золотым светом, как настоящий человек, но была тесно связана веревкой Духа-Рестрикта. В его основе лежал шар из сложных серебристо-белых рун. Эти руны плавали внутри бессмертной души, как рыбы. Время от времени некоторые из них сталкивались друг с другом, создавая кристально чистое кольцо из металла.

Эти руны назывались "Небесная Дао Эпиграфия". Они были фактическим воплощением принципов Неба и Земли в душе Бессмертного.

Поскольку техника обработки, практиковавшаяся Бессмертным Чан Ву, была из чистого

золота, то образованная им Небесная даосская письменность была чрезвычайно острой. Когда У Ци пробежал сквозь них со своей божественной волей, он чувствовал себя так, как будто его хакнули и рубили острыми лезвиями, а его зарождающееся Божество поражало сильной болью.

"Так называемые трюки, чтобы украсть Небеса в Свитке Воровства..." - сказал У Ци со слабой улыбкой на лице.

С широко раскрытыми глазами он аккуратно выполнял закликательные жесты обеими руками. Бесчисленное множество герметизирующих заклинаний было отлито, затем они мягко и проворно сформировались в гигантскую серебряную сеть, медленно проникая в беззащитную душу Бессмертного Чжан У. Подобно зачерпыванию рыбы сетью, из души были вычеркнуты 108 серебряных эпитафий "Небесный Дао", которые медленно сжимались в серебряный светлый шар размером с кунжутное семя.

Нежно потянув за собой, У Ци украл из души Бессмертного Чан Ву всю Небесную Дао, о которой он получил просветление. Теперь, даже если бы Бессмертный Чан У был освобожден, он бы забыл все просветление, которое он имел для Небесного Дао. Несмотря на то, что он всё ещё обладал дхармическими силами Небесного Бессмертного, он больше никогда не мог использовать заклинания Дхармы или божественные способности, и всё это потому, что он полностью забыл про просветление, которое у него было для всех дхармических дао и божественных способностей!

У Ци вздохнул слегка, а затем сразу же проглотил крошечный серебряный световой шар, контролируя его, чтобы броситься в свой дантян.

Золотое ядро в Дантяне У Ци было возбуждено. Очень быстро, он был сплавлен со всем просветлением Небесного Дао Бессмертного Чан Ву. Массивное давление духа вырвалось из Дантяна У Ци, так как его Золотое ядро проходило через огромную трансформацию. Поспешно, он произвел несколько сотен тысяч энергетических камней и поместил их прямо рядом с ним. Огромное количество энергии вырвалось из этих энергетических камней и было введено в его тело.

Сценарий Единства Энергии Бессмертного Секта Белого Облака У Ци беззвучно циркулировал. Энергии раскачивались и всплескивали через его первичные меридианы.

Внезапно из его Золотого Сердечника вырвался ослепительный свет, он внезапно разбился и осыпался, из него выскочила серебристая Зарождающаяся Душа. Зарождающаяся душа имела пустое выражение, ее глаза выглядели тусклыми, и она выглядела как марионетка без всякого ума и смысла.

Зарождающаяся Божественность У Ци двигалась. Одна нить его божественной воли была отделена от зарождающейся Божественности, а затем впрыснута в пустую зарождающуюся Душу.

<http://tl.rulate.ru/book/361/933414>